

УДК 327

Владимир ШВЕЙЦЕР

АВСТРИЙСКАЯ ПАРТИЯ СВОБОДЫ У ВЛАСТИ: НЮАНСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КУРСА

Аннотация. В декабре 2017 г. к власти в Австрии пришла коалиция консерваторов (Австрийская народная партия) и националистов (Австрийская партия свободы). Лидеры Европейского союза с тревогой ожидали проявлений евроскептицизма у Австрийской партии свободы – «младшего партнёра» в правительстве, возглавляемом «народником» С. Курцем. И хотя в заявлениях лидеров АПС проскальзывали традиционные евроскептические нотки, на практике правительства они в целом пока не отразились. Отчасти это было связано с тем, что канцлер С. Курц взял под свой контроль основные направления внешней политики.

Ключевые слова: Австрийская партия свободы, правительство, Европейский союз, иммиграция, санкции, Крым, Южный Тироль.

Если подходить с формальной точки зрения, то Австрийская партия свободы (АПС) была ограничена в сфере международной деятельности. Канцлер С. Курц не только был главным действующим лицом во всех внешнеполитических контактах Австрии, но и чисто формально определял конкретные шаги «малой коалиции» на евросоюзовском фронте. Именно он как глава правительства подписывал все решения, принимавшиеся на встречах лидеров ЕС. Что касается министерства иностранных дел, то оно, формально переданное по коалиционному соглашению АПС, возглавлялось беспартийным экспертом по Ближнему Востоку К. Кнайсель. Ряд функций МИД были переданы в Ведомство федерального канцлера. Помимо отношений с ЕС, это, в частности, касалось и российской тематики. М. Клестиль-Лефлер – вдова бывшего президента Австрии, Т. Клестилья, длительное время работавшая в посольстве Австрии в Москве, заняла пост специального представителя по делам России. Да и в других подразделениях МИД важные посты занимали дипломаты, прямо либо косвенно связанные с Австрийской народной партией (АНП). Партия Свободы, сосредоточившись на сугубо внутриполитической проблематике, что принесло ей на парламентских выборах известные электоральные дивиденды, не имела существенного практико-политического багажа ни в персональном плане, ни в сфере международной деятельности.

Принятая в 2011 г. в г. Грац долгосрочная программа АПС была патетически названа «Австрия в первую очередь». Её содержание нацеливало партию прежде всего на решение внутриполитических проблем. Лишь последние пункты 9 и 10 основополагающих принципов обозначили, притом в самой общей форме, цели и задачи АПС в международной политике. Говорилось, что роль Австрии в современном мире должна быть основана на её гуманитарной ответственности и обеспечении австрийских интересов. Основой европейской политики должна стать ориентация на союз свободных народов и самоопределившихся государств. В п. 10 партия называет себя противником мультикультурализма, глобализации и массового переселения народов. Европейская интеграция должна базироваться на западных, христианских ценностях. Также выражалась приверженность политике нейтралитета и чёткое неприятие агрес-

© Швейцер Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: partsist@list.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420187983>

сивных внеевропейских сил и военных союзов, находящихся под зарубежным влиянием¹.

Очевидно, что высказанные в программе 2011 откровенно евроскептические позиции с явным признаком изоляционизма вполне соответствовали ситуации начала второго десятилетия XXI в., но лишь отчасти вписывались в обстановку, сложившуюся в период формирования в Австрии консервативно-националистической коалиции. Отметим, что ставший вице-канцлером лидер АПС Х.-К. Штрахе понимал чрезмерность прежних оценок в обстановке обострения в середине второго десятилетия XXI в. в Европе, на Ближнем Востоке и в мире в целом. Поэтому коррективы были внесены уже в предвыборные документы АПС, а тем более в совместное с АНП правительственное заявление (декабрь 2017 г.).

В то же время уже первые выступления Х.-К. Штрахе после того, как он занял пост вице-канцлера, свидетельствовали об определённых акцентах на темы будущего Европейского союза, отличавшихся от мнения руководства этой организации. Основной тезис лидера АПС «Австрия выступает за мирный проект ЕС» можно было расшифровать как выдвижение вопросов безопасности коренного населения от нелегальной иммиграции и укрепление пограничного контроля внутри Шенгенской зоны. В июле 2018 г. наметился конфликт по этому вопросу с соседней Германией, планировавшей создать на границах с Австрией некие транзитные центры для высылаемых из Германии нелегалов. Эта идея не нашла поддержки в Вене, причём голоса АНП и АПС звучали весьма синхронно. Более того, именно на министерства внутренних дел и обороны, возглавлявшиеся министрами от АПС, была возложена обязанность гарантировать охрану границы и не допустить неконтролируемый проход через неё нелегалов, выдворенных из Германии.

Была учреждена специальная межведомственная группа, в которой АПС была представлена несколькими министрами. МВД Австрии создало специальное подразделение «Пума» для оперативного блокирования государственной границы в случае массового её пересечения со стороны соседей Австрии. Также МВД и Минобороны провели в конце июня 2018 г. совместные учения по защите пограничной зоны.

Другой темой в намечавшемся конфликте между новыми лидерами Австрии и Брюсселем стал вопрос о роли и месте Турции в Евросоюзе. Причём если С. Курц считал Турцию нежелательным участником ЕС, который можно расширить за счёт балканских стран, то Х.-К. Штрахе делал акцент на недопустимость самих переговоров с Турцией, стремившейся в Евросоюз. В отличие от С. Курца он призывал заморозить на время тему расширения Европейского союза, увязывая этот вопрос с нерешённостью иммиграционной проблемы, в которую вовлечены и балканские государства.

Ещё один вопрос, касавшийся международного курса, выявил определённые несовпадения во взглядах коалиционных партнёров. Речь шла о проблеме Южного Тироля, ставшего после 1919 г. частью Италии. АПС всегда заявляла об ущемлении прав немецкоязычного населения этого региона. По инициативе партии Свободы в правительственной декларации (декабрь 2017 г.) была указана нежелательность предоставления этой части населения, наряду с итальянским, также и австрийского гражданства. Здесь стоит вспомнить и о уже упоминав-

¹ Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei Österreichs (FPÖ). Österreich zuerst. URL: www.fpoe.at.

шейся программе АПС 2011 г. В ней были зафиксированы позиции, рассматривавшие перспективу возвращения Южного Тироля в состав Австрии. «Мы поддерживаем единство Тироля, выступаем за право южных тирольцев на самоопределение, поддерживаем союзы “изгнанных с Родины”»¹. Неудивительно, что официальная точка зрения коалиционного правительства в сочетании с «особой позицией» АПС вызвала озабоченность у Италии, которая уже конфликтовала с соседом в связи с переходом в 2015–2016 гг. некоторых групп беженцев через Бреннерский перевал для транзитного перемещения на территорию Германии.

Крым и санкции

Тема возвращения Южного Тироля на свою «историческую родину», приобретшей после краха габсбургской монархии иную геополитическую конфигурацию, вполне корреспондировалась с крымским вопросом, ставшим для Евросоюза и России яблоком раздора после событий на Украине весной 2014 г. Вопреки мнению абсолютного большинства западноевропейских членов ЕС, именно из Австрии раздались голоса тех, кто не считал данную проблему решённой вопреки нормам международного права. И хотя подобное мнение разделяли некоторые другие оппозиционные партии Европы как правого так и левого толка, позиция партии Свободы выглядела с точки зрения её собственного видения проблемы Крыма исторически обоснованной.

Тем не менее, было бы упрощением отнести пророссийскую позицию в вопросе о Крыме исключительно к параллели с темой Южного Тироля. В «крымской концепции» АПС соединились и геополитика, и история, и экономика, и чисто прагматическая реакция на актуальные события международного масштаба. Следует признать, что АПС нашла в «крымском вопросе» повод заявить о своей особой миссии как в Австрии, так и в Евросоюзе в целом. В период «крымской весны» 2014 г. АПС, находясь в оппозиции, была свободна в действиях и потому могла без оглядки на кого-либо направить своих наблюдателей на крымский референдум марта 2014 г. Тем самым она косвенно высказала своё неодобрение как правительству, возглавлявшемуся социал-демократами (в коалиции с АНП), так и Евросоюзу, занявшему резко отрицательную к крымским событиям позицию. Следовательно, Крым был ещё одним поводом для евроскептического поведения.

Отметим, что вплоть до формирования коалиционного правительства с АНП видные деятели партии Свободы активно осваивали «российское» направление. Причём для этого использовались межпартийные каналы. Присутствие видных членов АПС в качестве наблюдателей на крымском референдуме благоприятствовало установлению контактов с партией «Единая Россия». Это был почти уникальный случай для развития связей правящей партии крупнейшего европейского государства и оппозиционной партии небольшой страны. Итогом целой череды неформальных контактов обеих сторон стало подписание в декабре 2016 г. специального соглашения в Москве, констатировавшего общие точки зрения обеих партий по широкому кругу международных проблем. С российской стороны интерес к сотрудничеству с партнёром из традиционно неприемлемого националистического лагеря объясняли также

¹ Das Regierungsprogramm von OVP und FPÖ im Überblick II der Standardart 2000070495198 (zu litz aufgerufen am 14.01.2018) Parteiprogramm der Freiheitlichen Partei beschlossen von Bundesparteitag der FPÖ am 18.06.2011 in Graz.

поиском новых площадок на партийном поле Европы. Заметим, что и в рамках ПАСЕ, и в европарламентских связях абсолютное большинство прежних европейских партнёров российских партий из христианско-демократического, социал-демократического и либерального лагеря отказались от каких-либо контактов с российскими парламентариями, единодушно подерживавшими возвращение Крыма в состав России. Российская сторона учитывала и чисто электоральный фактор – рост популярности АПС, проявившийся в президентской кампании в Австрии в 2016 г., а также обозначившийся на земельных выборах 2014–2015 гг.

Говоря о позиции АПС по Крыму, нельзя сбрасывать со счёта и его экономическую составляющую. Санкционный режим нанёс определённый ущерб традиционным хозяйственным связям Австрии и России. Отметим, что традиционно именно провинциальные фирмы, затронутые общеевропейскими санкциями, были экономической скрепой для партии Свободы.

Неслучайно именно АПС послала в 2016 г. на ялтинский экономический форум своих видных функционеров, в том числе вице-бургомистра Линца Д. Виммера. Приход к власти новой коалиции, где партнёры – АНП и АПС должны были вырабатывать общую точку зрения по широкому кругу международных проблем, сделал позицию партии Свободы менее заострённой как на критику Евросоюза, так и на поддержку России. С учётом повышения удельного веса Австрии в ЕС как страны ротационного председателя Союза и особой роли С. Курца, ставшего одним из неформальных лидеров ЕС, тактика партии Свободы стала более гибкой. Если раньше АПС настаивала на отмене санкций без оглядки на Европейский союз, то теперь «младший партнёр» АНП по существу встал на позицию С. Курца, считающего, что об отмене санкций можно говорить лишь по мере реализации минских соглашений.

Лидеры АПС стали более щепетильными в вопросах участия Австрии в проектах на территории Крыма. Показательна негативная реакция Н. Хофера – бывшего кандидата партии на выборах президента в 2016 г., а ныне министра транспорта, инноваций и технологий Австрии на инициативу его однопартийца А. Петритца, координатора проектов по устойчивому развитию строительства городов в Юго-Восточной Европе – начать переговоры с властями Крыма по инфраструктурным проектам. При этом А. Петритц ссылаясь на якобы санкцию от министерства для соответствующих шагов. Н. Хофер не только опроверг заявление А. Петритца, но и указал на возможность «юридических шагов» против этого чиновника.

Став более осторожными в отношении экономических контактов с российскими коллегами, лидеры АПС переключили своё внимание на критику американской администрации, санкции которой против ряда европейских, в том числе и австрийских, фирм, нанесли ущерб хозяйственной деятельности Австрии.

Примечательно, что ещё несколько лет назад Д. Трамп удостаивался позитивных оценок в Австрии именно со стороны лидеров АПС, в отличие от АНП, придерживавшейся всегда общей для ЕС антитрамповской позиции.

В целом же, и о Крыме и по теме антироссийских санкций АПС придерживается сегодня общей для Евросоюза линии. Партия считает, что вклад Австрии в улучшение взаимоотношений Запада и России должен заключаться в сбалансированном подходе к острым вопросам европейской и международной жизни, к содействию диалогу между сторонами. В данном вопросе интересы и позиции партнёров по коалиции – АНП и АПС совпадают. Это, вполне есте-

ственно, не исключает возможность заявлений функционеров АПС на неофициальном уровне, расходящихся с позицией австрийского правительства в частностях.

Работа АПС в малоизвестной для неё в послевоенные десятилетия сфере международной ответственности сопряжена с риском потери части электоральных предпочтений, с таким трудом добытых в последние годы. С учётом постоянного обновления электорального поля и возникновения новых, ранее не предвиденных ситуаций можно предположить негативную реакцию части избирателей, которые далеко не всегда отличают прагматизм от первоначальных идейно-политических установок.

Список литературы

В. Швейцер. Австрийская партия Свободы: путь во власть. Современная Европа. №2, 2018. С. 105-114.

Швейцер В.Я., Грибовский В.С. Австрия: президентский марафон 2016 г. Электоральные процессы в Европейском Союзе (середина второго десятилетия XXI века). Доклады ИЕ РАН № 335. М., 2016. С. 57-62.

Швейцер В.Я., Грибовский В.С. Националисты Австрии: этапы вхождения во власть. Европа 2017. Партии, выборы, власть. Доклады ИЕ РАН №353. М., 2017. С. 80-87.

References

V. Schweitzer. Avstriyskaya partiya Svobody: put' vo vlast'. Sovremennaya Evropa, №2, 2018. S. 105-114.

Shweitzer V.Ya., Gribovskiy V.S. Avstriya: presidentskii marafon 2016. Elektoral'nye protsessy v Evropeiskov Soyuze (seredina vtorogo desyatiletia XXI veka). Doklady IE RAN №335, M., 2016. S. 57-62.

Shweitzer V.Ya., Gribovskiy V.S. Avstiiskiye natsionalisty: etapy vhozhdeniya vo vlast'. Evropa 2017. Partii, vybory, vlast'. Doklady IE RAN №353, M., 2016. S. 80-87.

Freedom Party of Austria in power: nuances of the line in foreign policy

Author. Schweitzer Vladimir. PhD (History), Head of Department for Social and Political Studies, the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru.

Abstract. In December 2017 the coalition of conservators (Austrian People's Party) and nationalists (Austrian Freedom Party) came to power in Austria. The leaders of European Union anxiously awaited manifestations of euroscepticism from the Austrian Freedom Party – «junior partner» in the government headed by the «populist» S. Kurz. Although traditional eurosceptical notes were still heard in the statements of APF' leaders, they haven't really had an impact on the government's practice yet. In part this paradox has to do with the fact that Chancellor S. Curz took the key directions of Austria's foreign policy under his control.

Key words: Freedom Party of Austria, government, European Union, immigration, sanctions, Crimea, South Tyrol.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420187983>

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4